

Милош Чеслав

25.08.09

Уходят классики

Умер выдающийся польский поэт XX века
Чеслав Милош

Польша простилась с патриархом своей поэзии. Флаги над магистратом древнего Кракова, в котором Чеслав Милош провел последние десять лет жизни, задрепированы черным сукном. Одна из улиц города будет теперь носить его имя.

Не было газеты или журнала, не напечатавшего в эти дни восторженной статьи о Чеславе Милоше. Поэте, чьи стихи в течение многих лет были в Польше запретными плодами, а имя — символом социальной непокорности, интеллигентской непредсказуемости, творческой фронтды, бескомпромиссной и последовательной борьбы с официальной властью. В польской энциклопедии, изданной при социализме, напротив его фамилии стояло короткое: "Враг Народной Польши".

В новую Польшу Милош вернулся на белом коне. Перед его талантом склонялись представители всех политических партий страны. Критики всерьез называли его "папой польской литературы"... Президент Польши Александр Квасьневский в некрологе назвал Чеслава Милоша "одним из самых выдающихся умов XX века, человеком, внесшим неоценимый вклад в польскую культуру и польскую жизнь. Его голос открыл нам дорогу в объединенную Европу". А бывший президент страны, создатель польской "Солидарности", Лех Валенса в день смерти поэта отметил, что Милош принадлежал к поколению великих личностей.

Поэт, эссеист, переводчик, теолог, историк культуры — всего и не перечислишь. Польские критики считают, что во всех этих областях Чеслав Милош достиг совершенства. И достоин встать рядом с Мицкевичем, Сенкевичем, Словацким. Сам Милош чувствовал наибольшую творческую близость с поэзией Адама Мицкевича. Оба родились в Литве, в небольших местечках, оба окончили Вильнюсский университет. Рано открыли для себя широкий мир европейской культуры и поэзии, были свободными людьми, ниспровергателями авторитетов, искали Бога и высший смысл жизни. Настаивали на собственном понимании патриотизма.

Но в юности Чеслав совсем не думал о литературной карьере. А мечтал стать орнитологом. Природа и птицы были его сильнейшей привязанностью. А позднее и постоянными темами творчества. В стихах он часто возвращался к живописным местам своего детства. В жизни Милоша было немало парадоксов. Мечтал стал естествоиспытателем, а поступил учиться на юридическое отделение Вильнюсского университета имени Стефана Батория. И там ощутил себя поэтом. Первая книга — "Поэма о застывшем времени" — была опубликована в 1933 году. Уже тогда проявляются его независимость и многогранность. В студенческие годы Чеслав был членом клуба "Бродяги" и основал знаменитую поэтическую группу "Жагары".

Перед Второй мировой войной Милош переезжает в Варшаву и начинает работать на Польском радио. Он очень дорожил этой трибуной, дающей возможность напрямую общаться с народом и интеллигенцией. Во время фашистской оккупации Милош активно участвует в подпольной культурной жизни столицы. Он ищет нравственную опору и защиту от фашистского ада, находит их в простом человеке и пишет: "Когда ничего не зависит от человека, все зависит от человека". В 45-м году Милошу удалось опубликовать программный

сборник стихов "Спасение", который в течение десятилетий был редкостью в Польше. После окончания войны жизнь Чеслава Милоша меняется. Он уходит на дипломатическое поприще. Работает культурным атташе Польши в Нью-Йорке, затем — секретарем Польского посольства в Париже.

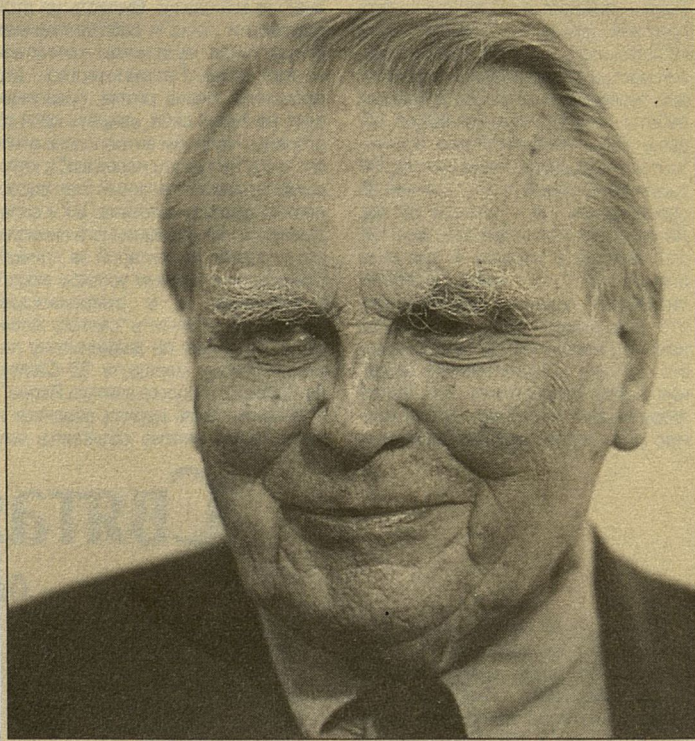
В 1951 году после мучительных раздумий Милош попросил во Франции политического убежища. Свое решение не возвращаться на родину Милош назвал "Историей одного самоубийства". Он стал сотрудником парижской эмигрантской газеты "Культура" и с чистого листа начал жизнь профессионального литератора. Это были тяжелые, бедные, одинокие годы. Эмиграция не приняла Милоша, коллеги дружно осудили невозвращенца. Его книги были запрещены. Но тщетно пытались официальные власти вычеркнуть имя Милоша из национальной памяти. Поэзия Милоша становится тайным шифром и визитной карточкой польских инакомыслящих. Его книги "Человек среди скорпионов", "Дневное светило", "Частные обязательства", вышедшие в парижском издательстве "Культура", чудом попадают в польские букинистические магазинчики. И мгновенно раскупаются. Главный редактор влиятельной газеты "Выборча" Адам Михник, более тридцати лет близко знавший поэта, вспоминает: "Мы узнавали друзей по цитатам из Милоша. С тем, кто знал Милоша, можно было без страха идти пить пиво!" Творчество Милоша оказывает огромное влияние на формирование новой польской поэзии. Без него не было бы ни Збигнева Герберта, ни Веславы Шимбровской, ни Ярослава Рымкевича... В 1961 году Милош получил предложение читать лекции о польской литературе в Калифорнийском университете в Беркли. Остался там на долгие годы, стал профессором отделения славянских языков и литературы. А в 1980 году он получает литературную Нобелевскую премию. В новой Польше у Милоша складываются отношения с Ягеллонским университетом в Кракове, который удостоивает его почетной докторской степени. С тех пор жизнь Милоша протекает между двумя университетами — в Беркли и в Кракове. Он очень любил этот город, наминавший ему родной Вильнюс давней, юношеской поры.

Десять лет назад Милош окончательно переехал в Краков, где продолжал плодотворно участвовать во всех областях духовной и литературной жизни страны. И конечно, писал стихи. Критики отмечали поэму Милоша "Орфей и Эвридика", написанную им после смерти жены Кэрол.

Чеслав Милош боролся всю жизнь. С коммунизмом и национализмом, с клерикализмом и антисемитизмом. С мировым злом и собственным несовершенством. Но он умел не только обличать, но и сострадать. И чувствовал себя ответственным за все, что происходит на земле. В последние годы поэт много болел, но продолжал работать. До последних дней жизни сохранил он статус духовного водителя и столпа польской культуры.

Кончину его искренне оплакивали утонченные краковские интеллектуалы, бедные ксендзы из польской глубинки и усталые женщины, торгующие кофточками на варшавской ярмарке под названием "Европа".

Ксения АВДЕЕВА
Фото Рейтер

Ч. Милош

Культура. — 2004. — 19-25 авг. — с. 3

82